

УДК 372.881.113.31

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕСНИ В КАЧЕСТВЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ФАКТОРА, СПОСОБСТВУЮЩЕГО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Н.С. МАТВЕЕВА

Формирование иноязычной языковой компетенции предполагает коммуникативную значимость, т.е. эмоциональность моделируемых на занятии ситуаций. Автором статьи предлагается активное включение эмоционального фактора обучения иностранному языку наравне с формально-логическим подходом. Одним из частных случаев достижения вышеназванной цели является использование на занятии музыкально-вокальных произведений, что предполагает повышение мотивации студентов и эффективности их обучения.

Возрастающая потребность в специалистах способных не только знать теоретические основы иностранного языка, но и уметь свободно общаться на этом языке, обусловила ориентацию преподавания иностранных языков на формирование иноязычной языковой компетенции, что в свою очередь предполагает прежде всего коммуникативную значимость, т.е. жизненность, эмоциональность моделируемых на занятии ситуаций. Формальный подход к коммуникативно ориентированному учебному общению во многом объясняется отказом от системной интеграции эмоциональности в процесс обучения иностранным языкам, что обусловлено недооценкой эмоционального фактора в их усвоении.

Общепризнано, что с каждым из больших полушарий головного мозга связано протекание определенных процессов: логический смысл речи человек воспринимает левым полушарием, а эмоциональный - правым. Физиологи давно знали, что в левом полушарии мозга находятся важнейшие речевые нервные центры - центр Вернике и центр Брока (по имени ученых, описавших их), - нарушения которых приводят к тому, что человек перестает понимать логику речи, хотя и слышит ее, и даже вообще лишается дара речи. В правом полушарии мозга, по некоторым данным, находится участок, повреждение которого приводит к «амузии», т.е. к нарушению способности воспринимать музыку и мелодику речи, несущую эмоциональный смысл.

До недавнего времени исследователей интересовали лишь законы логической речи. Эмоционально-выразительные же ее свойства оставались в тени. Лингвисты называли их «внеязыковыми», или «экстралингвистическими», свойствами и даже, как пишет профессор Л.В. Бондарко, рассматривали их «как нечто негативное, затрудняющее языковое общение».

Однако в последние годы именно эти эмоциональные свойства речи и вызывают все больший и больший интерес многих специалистов, в том числе самих фонетиков.

Способность человека выражать голосом эмоции считается исторически более древней, по сравнению со словесной речью. По-видимому, языком эмоций наши далекие предки владели задолго до того, как научились абстрактной речи. Одним из доказательств такого мнения являются особенности развития речи самого человека в детском возрасте. Задолго до овладения речью ребенок уже прекрасно владеет способностью общаться с окружающими на языке эмоций. Радость, печаль, горе, гнев, страх - эти чувства в его голосе способны различить не только чуткое ухо матери. В младенческом возрасте человек не только выражает собственные эмоции. Он прекрасно понимает эмоциональную интонацию взрослых и реагирует на нее соответствующим образом, не воспринимая при этом логическую суть сказанного. Попробуйте произносить ребенку до полугодовалого возраста самые злые слова, но ласковым голосом, и он будет улыбаться. И наоборот, в ответ на нежные слова, сказанные зло, ребенок испугается и может заплакать.

Таким образом, дети в раннем возрасте, еще не зная речи, владеют языком эмоций, общаются со взрослыми на этом языке и прекрасно понимают друг друга.

Приобретая дар речи, человек уже может выразить все свои эмоции словами. Эту его способность И.П. Павлов назвал «второй сигнальной системой», т.е. системой обозначения любых жизненных ситуаций словами.

Казалось бы, с развитием второй сигнальной системы древний язык эмоций должен был бы утратить свое значение, но он продолжает жить в голосе человека и прекрасно сосуществует с эволюционно более молодой формой выражения чувств и мыслей, т.е. с логической речью. Известный французский исследователь А. Моль считает, что логическую и эмоциональную информацию наша обычная разговорная речь несет примерно в одинаковой пропорции. Однако есть области человеческой деятельности, где язык эмоций вновь приобретает доминирующую роль. Мы имеем в виду искусство сценической речи, а более конкретно - искусство пения. Любое вокальное произведение «по идее» и по существу - это яркая эмоциональная звуковая картина. Картину эту пишут три художника - поэт, композитор и певец, - но

роль певца-исполнителя благодаря его голосу остается главной. История вокального искусства знает немало случаев, когда талантливый исполнитель буквально воскрешал забытое вокальное произведение. И наоборот, неудачное исполнение губит любой талантливо написанный романс или песню.

Изучая в течение многих лет физиологические механизмы голоса человека, и в частности механизмы пения, профессор В.П. Морозов, доктор биологических наук, пришел к следующему выводу: эмоция - это ключ, которым открываются не только чудеса певческого голоса, но и технические способы их достижения. Только этим ключом вскрываются и активизируются самые глубокие эволюционно-древние механизмы голоса человека, которые обязательно должны быть задействованы в пении и которые обычно «спят» в каждом из нас, в нашей сильно рационализированной разговорной речи. Иными словами, эмоция в искусстве пения - это не только результат или феномен вокального искусства, но и инструмент, которым достигается чисто техническое совершенство голоса.

Для передачи смысла речи человек пользуется определенным способом кодирования информации, т.е. всем известным алфавитом. Из элементов этого алфавита - фонем - и составляются слова и фразы связной речи, несущие определенный смысл. Возникает вопрос: существует ли подобный алфавит для языка эмоций?

Лабораторией биоакустики Института эволюционной физиологии и биохимии им. И.М. Сеченова АН РФ, возглавляемой профессором В.П. Морозовым, совместно с Ленинградской консерваторией было проведено исследование, целью которого был ответ на поставленный выше вопрос. Задача была поставлена следующим образом: если наш слух способен обнаружить в голосе человека определенную эмоциональную окраску, например эмоции горя, радости, гнева и т.п., то, очевидно, должны существовать какие-то объективные акустические признаки, которые ответственны за передачу этих эмоций слушателям. Что же это за признаки, и какие акустические свойства звука их несут: громкость ли голоса, высота, тембр и т.п. С помощью метода экспертных оценок (а экспертами служили люди самых разных профессий и возрастов) было отобрано несколько десятков фраз из различных вокальных произведений, насыщенных совершенно определенным эмоциональным смыслом. Опытные певцы пропевали одну и ту же вокальную фразу несколько раз, причем каждый раз с новым эмоциональным оттенком. Некоторые даже оказались способными любую эмоцию выразить при пении мелодии без слов и даже лишь одной гласной на одной ноте. Поскольку в этих опытах фонетический состав фраз оставался постоянным, все изменения акустической структуры фразы можно было отнести за счет изменения ее эмоционального смысла.

Сложная электроакустическая обработка полученных таким образом образцов голоса, насыщенного разными эмоциями, показала, что каждая из перечисленных эмоций - радость, горе, гнев, страх - выражается изменением не какого-либо одного свойства звука, а практически всех его свойств: силы, высоты, тембра, темпоритмических характеристик и т.п. Таким образом, выражая ту или иную эмоцию, певец в той или иной степени отклоняется от предписаний нотной записи, что и определяет эмоциональную окраску его голоса.

Причем оказалось, что для каждой эмоции характерен свой набор отличительных акустических признаков голоса. Так, для горя - наибольшая длительность слога, медленное нарастание и спад силы звука, характерные «подъезды» и «съезды» в высоте звуков нот, создающие плачущую интонацию, и др. Гнев, наоборот, характеризуется резкими, «рублеными» фронтами и обрывами звука, большой силой голоса, зловещим звенящим или «шипящим» тембром. Для страха отличительным оказались резкие перепады силы голоса, сильное нарушение темпоритма мелодии, резкое увеличение пауз и т.п.

Сопоставление результатов этих исследований В.П. Морозова с изучением акустических средств эмоциональной выразительности обычной речи В.И. Галуновым и В.Х. Манеровым показало, что говорящий человек и поющий пользуются, в сущности, общими средствами выражения эмоций, так сказать, общим алфавитом, несмотря на существенные различия между речью и пением. Голосовые краски для выражения эмоций талантливый актер и певец отбирают из жизни, т.е. из речи. Именно поэтому они отличаются правдивостью и всеобщей понятностью.

Как же родился язык эмоций и на чем основана его универсальность? Психофизиологическим основанием такой универсальности и всеобщей понятности языка эмоций, по-видимому, является зависимость характера издаваемого человеком звука от физиологического состояния его организма, испытывающего ту или иную эмоцию, и состояния органов голосообразования в частности. Так, например, у человека, находящегося в гневе, вся мышечная система, в том числе и голосовые связки, и дыхательный аппарат, сильно напряжена, что неизбежно отражается на характере звука.

Таким образом, акустический признак эмоций в голосе связан, точнее, продиктован физиологическим признаком состояния. Это лежит в основе не только единства языковых средств выражения эмоций, но, по-видимому, и в основе восприятия эмоций слушателем. Этот процесс, быстрый и подсознательный, укрепленный в нас миллионами лет эволюции, вероятно, и обеспечивает нам понимание языка эмоций.

Характерная черта языка эмоций - его произвольность и подсознательность - проявляется как при его восприятии и декодировании, так и при формировании эмоциональных красок голоса (не потому ли звук голоса нередко выдает, что человек говорит не то, что думает).

Недаром поэтому язык музыки и пения - понятный всем на земле язык эмоций - звучит на всех международных фестивалях как язык, не знающий границ.

Исходя из вышесказанного, особая роль на занятии по иностранному языку отводится музыке, или более конкретно вокальному произведению (в частности видеоклипу), что объясняется способностью музыкально-акустических стимулов вызывать определенные эмоциональные состояния (как следствие анатомического факта соединения слуховых каналов через таламус с эмоциональным центром мозга). На практике «эмоциональное» влияние музыки используется с целью мотивирования, снятия эмоционального напряжения и скованности, стимулирования когнитивных и ассоциативных процессов и в конечном итоге речевой деятельности обучающегося в процессе усвоения иностранного языка.

Формы работы, направленные на интеграцию функций левого и правого полушарий мозга в процессе обучения иностранному языку, представлены в классификации Х.-Й. Бетца, выступающего за принцип целостного обучения. Среди этих форм мы обращаем внимание на те, которые связаны в частности с объектом нашего исследования, т.е. с использованием музыкальных видеоклипов для достижения эмоционального участия обучаемых в процессе освоения иностранного языка:

- соединение речи и музыкально-ритмических элементов;
- соединение речи и движений, соединение речи, музыки и движений;
- соединение речи, музыки и картинок;
- соединение речи, музыки, положительных эмоций, а также слуховых, зрительных и кинестетических (двигательных) представлений в предполагаемых путешествиях;
- соединение речи и элементов естественных коммуникативных ситуаций (контакт глаз, действий, эмоционального участия, мимики, жестов, интонационных и других характеристик речи) в диалогах, ролевых играх, запросе и обмене информацией, обсуждениях в дискуссиях.

Таким образом, эмоциональность занятия обеспечивается содержательной стороной учебного материала, формами работы над учебным материалом, а также ассоциативными связями учебного материала с переживаемыми на занятии позитивными эмоциональными состояниями, образованию которых служит соответствующая фоновая информация. Эмоционально насыщенное усвоение иностранного языка носит деятельностный характер, что обеспечивается взаимодействием речевых и неречевых действий, а также движений, зрительных, слуховых и кинестетических представлений.

Учитывая роль эмоционального фактора в процессе коммуникации вообще и иноязычной в частности, мы считаем целесообразным ориентировать практику преподавания иностранного языка в вузе на идеи эмоциональности.